- Позволь, помочь тебе.

- Спасибо, - медленно сказала Ин Рушен и совершенно расслабилась, опершись на Вэнь Синланя и позволив вести себя.

Она и правда, нетвердо держалась на ногах.

Поскольку она знала, что это у Вэнь Синланя появились подозрения насчет того, кто она, так что он даже сделал тест на отцовство, и поскольку она знала также, что Вэнь Синлань сумел общаться с ней после того случая в ее детстве, она больше не относилась к нему так настороженно. Последние три-четыре месяца они неплохо общались.

Но она всё равно не могла не клясть эту чертову систему, на которую нельзя было положиться. Она не могла даже добыть воспоминания этого тела о своем детстве!

Сначала она думала - дело в том, что тогда тело было слишком маленьким и просто не могла многое помнить, но теперь стало очевидно, что из-за похищения в детстве, тело получило серьезные травмы, у него развились амнезия и душевная болезнь.

Неудивительно, что, когда она впервые просмотрела воспоминания, то смогла лишь смутно припомнить, что душевная болезнь тела идет из детства. Только вот она не могла вспомнить, как это произошло.

Ин Рушен прикрыла глаза, словно была пьяная или пыталась проснуться. Вэнь Синлань обхватил ее за талию, но не слишком крепко. Когда он увидел, как она прислоняется к нему, то взял ее за правую руку и мягко притянул в объятия.

- Осторожнее.

Пьяному человеку сложно сохранить равновесие. Ин Рушен чуть не растеклась у него руках и интимно прижалась к груди. Он тоже обнял ее и почти полностью заключил в объятия.

Дело в опьянении? Несмотря на то, что Ин Рушен все еще могла мыслить, ее мысли были слишком неповоротливы, однако она понимала, что поведение Вэнь Синланя уже превысило уровень заботы, который проявляют по отношению к младшим или друзьям. Она по-прежнему слабо соображала. Когда она чуть не упала, он поддержал ее.

На самом деле, возможно, стоит сказать, что Вэнь Синлань скрывал свои мысли, как только обнаружил их, так хорошо, что даже не замечал, что объяснение его состояния - Ин Рушен.

Главный помощник Вэнь Синланя, вообще-то, приехал, чтобы доставить документы компании. Но, когда он увидел босса так близко к его спутнице, то остолбенел.

- Мистер Вэнь, я привез документы.

- Пойдем ко мне в комнату, - Вэнь Синлань крепко сжал талию Ин Рушен и повел ее в номер.

Главный помощник говорил четко, но взгляд у него все равно был рассеянный. Неужели президент Вэнь... пользуется чужими преимуществами?

Вэнь Синлань открыл дверь и помог Ин Рушен войти.

В тот момент, когда он вставил карту от номера, зажегся мягкий приглушенный свет, и Ин Рушен на мгновение слегка встрепенулась. Пройдя какое-то расстояние, он смутно увидел белую кровать и выпрямился, но тут почувствовал, как ноги запутались: Ин Рушен упала...

Как будто весь мир встал с ног на голову, он ощутил теплое прикосновение к своим губам.

Вэнь Синлань был слегка ошеломлен. Мягкое касание к губам, кажется, вызвало мгновенный электрический разряд во всем теле, и даже у него, хладнокровного человека, сердце вмиг забило быстрее.

Несмотря на то, что Ин Рушен действовала медленно, он сразу понял, что с ним что-то не так. После этого быстрого касания он немедленно поднялся, но тут почувствовал, как его крепко схватили за талию.

Она нахмурилась, глядя на возвышающегося над ней человека. Она была так близко к нему, что могла заглянуть прямо в глаза. У него был далеко не такой глубокий и мягкий взор, как прежде. В этот момент в глазах Вэнь Синланя были густой туман и дым. Невероятная любовь, смущение и невинность.

Она вспомнила, что Вэнь Синлань пил, чтобы войти в роль, и что он выпил намного больше нее.

Так что сейчас он... тоже пьян?

Он вот так выглядит, когда пьяный?

Ин Рушен немного растерялась.

- Ты.... пьян? - невнятно спросила она, когда их губы соприкоснулись.

Вэнь Синланю повезло, что в тот миг, когда Ин Рушен растерялась, он опустил взгляд, даже больше: словно пьяный, он наклонился к ней и осторожно, дюйм за дюймом, углубил

поцелуй. Её губы и зубы.

Когда она уже была готова сдаться, он почти инстинктивно стиснул ее талию, лишь позже сообразив, что его поведение, возможно, вызывает у нее подозрения. Но он не ожидал, что слабого опьянения хватит, чтобы сбить ее с пути.

Он немного выпил, но, на самом деле, это вообще на него не повлияло. Однако, поскольку это настораживало ее, он не собирался притворяться пьяным.

Ин Рушен отвечала медленно. Она ощутила тяжесть его тела прежде, чем сообразила, что ситуация, кажется, вышла из-под контроля.

На самом деле, несмотря на абсолютное совершенство Вэнь Синланя по всем параметрам, она совсем не собиралась заводить с ним отношения. О чем она беспокоилась, так это о том, что влюбленный Вэнь Синлань будет ей докучать.

Но сейчас, кажется, напряженность ситуации развеялась.

Подумав об этом, она совершенно расслабилась.

И в результате этого расслабления... она забыла отказаться.

* * *

Когда Шенг Ханз открыл глаза, на мгновение он растерялся. Слабый запах дезинфицирующего средства вызвал к жизни его воспоминания.

Кажется, он попал в аварию, когда уезжал из аэропорта, так?

Он быстро включил телефон. Тридцатое июля... его день рождения.

Он должен был вернуться в Китай, кажется... в марте. Он правда провалялся в отключке около трех или четырех месяцев?

Рушен!

Шокированный Шенг Ханз вытащил инфузионную трубку. На мгновение, когда он повернулся и поднялся с кровати, у него закружилась голова, но он с трудом перетерпел это. Он переоделся и вышел, даже не заметив сторожащего у палаты помощника.

Чтобы облегчить определение геолокации, его и ее телефон были связаны.

Почти без всякого труда он обнаружил отель, где она остановилась.

Прежде, чем зайти туда, он на мгновение остановился. Он помнил, что сегодня у него день рождения, помнил, какое решение принял перед аварией. Он развернулся и отправился в ювелирный магазин - забрать кольцо, которое заказал незадолго до несчастного случая. Затем попросил кассира принести открытку.

Хотя кассир и не узнал Шенг Ханза, но такой элегантный и красивый мужчина, тщательно изливающий подружке свое сердце в открытке, заставлял искренне пожелать ему всего хорошего.

- Желаю вам с девушкой жить долго и счастливо.

Шенг Ханз сдержал свою резкость, мягко улыбнулся, убрал ручку и ответил:

- Благодарю вас за пожелание. Так и будет.

Он долго размышлял об этом, пока летел обратно и постепенно пришел к тому, что после семи лет метаний, он по-прежнему не может отпустить ее. Он, в конце концов, все еще заботился о ней.

Если он сможет отпустить ее, то не будет больше раздражаться на нее снова и снова из-за ее душевных проблем, не будет паниковать, что Синлань приближается к ней, не будет суетиться месяцами, начнет спать по ночам и не будет тревожно сидеть у дверей отделения неотложной помощи. Он никогда больше не услышит, что она не сможет рисовать, не будет бояться, что она подумает о чем-то не том, не будет ничего бросать и мчаться к ней снова.

Столько лет прошло, а он, хотя и знал, что у нее неполадки с головой, все равно не мог ее отпустить. Она страдала семь лет, возмездие почти свершилось. Если она по-прежнему хочет разбираться с Рьюян, он будет приглядывать, чтобы с ней все было в порядке.

Да будет так.

Шенг Ханз, ты не можешь ее не любить.

Семь лет назад она воспользовалась им, чтобы дать Юньцзы наркотик, и он поверил.

Пока она продолжала ему врать, он твердил, что верит.

А что насчет ее рук...

Он снова заставит ее пройти обследование и сделает все возможное, чтобы исцелить ее.

Шенг Ханз закрыл глаза, скрывая озадаченный взгляд, сжал коробочку в руке и вошел в отель.

Отель принадлежал компании Юньцзин.

Когда менеджер услышал о прибытии Шенг Ханза, то тут же поприветствовал его.

- Мистер Шенг!

- В какой комнате живет Рушен? - быстро спросил Шенг Ханз.

Менеджер за спиной у него помедлил. Мистер Шенг спрашивает, где мисс Шенг?

Он приподнял голову и заметил доброе выражение на лице мистера Шенга и подарочную коробочку у него в руке. Когда он подумал об отношениях между мистером и мисс Шенг до того, как ее приняли в семью, он на мгновение оцепенел, но затем назвал номер комнаты.

Шенг Ханз взял карточку от номера и ушел.

Менеджеру не хватило времени вставить ни слова.

Перед тем, как открыть дверь, Шенг Ханз вдруг ощутил тяжесть на спокойном прежде сердце, близкую к ностальгии. Его руки даже слегка вспотели. Он не мог не спросить себя: как она на это отреагирует?

Больше обрадуется или разозлится?

Дверь открылась.

<http://tl.rulate.ru/book/48823/1447156>